

Время собирать камни

Про Мурзинку
до недавнего времени
я знал всего две вещи:
то, что там дороги
непроезжие - на себе испытал,
когда в 1995-м поехали
было через неё в Верхотурье
и застряли близ неё
в навороченных колеях,
пришлось разворачиваться
и давать крюк через Реж
и Невьянск; и то, что Мурзинка
стоит на уральских
самоцветных жилах –
в детстве у меня даже
был невзрачный аметистик
с Тальяна, который я выменял
на красивый скол
марганцевой руды.

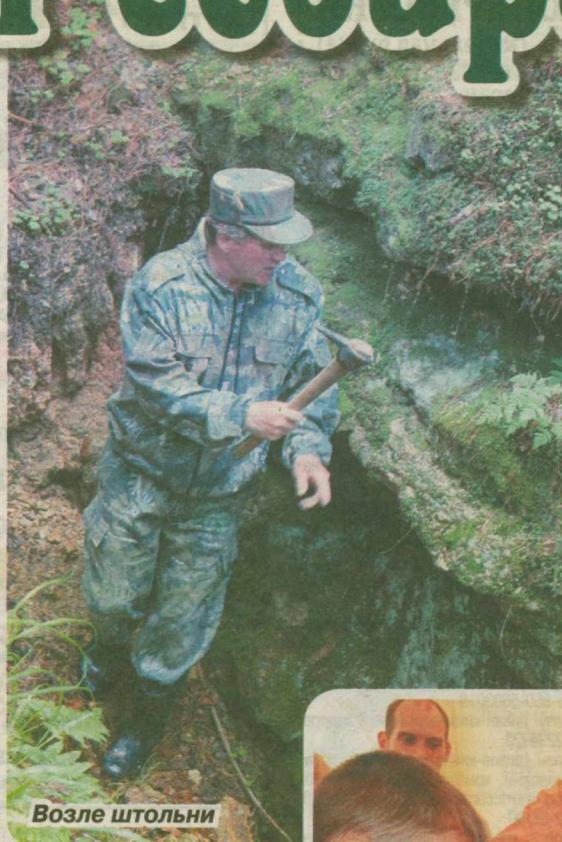
Тальян – это одна из двух «аметистовых» гор близ Мурзинки, всего в полукилометре, вышел за окопицу – и Тальян тут как тут. А вторая «аметистовая» гора – Ватиха, она подальше, в пяти километрах на восток от села.

Сейчас же знаю про Мурзинку, что по тамошним дорогам сегодня ездить можно, и главное – что там есть замечательный минералогический музей имени академика Ферсмана. Кто не был – рекомендую. То, что увидите там, можно увидеть лишь в лучших минералогических музеях мира, но до них далеко, а до Мурзинки рукой подать: сел на автобус Ирбит – Нижний Тагил, и через час в Мурзинке.

А мы в минувшие выходные совершили культпоход туда организованно – всей редакцией. И не пожалели.

-1-

Вообще-то, Мурзинка и Алапаевск – близнецы-братья: поселения в Мурзиной елани (будущая Мурзинка), и «на речке Алапайке, близ её впадения в Невью», как считается, нынешний Алапаевск, стоят в грамотах, с которыми обращались к царю Михаилу Фёдоровичу верхотурские воеводы, и в его ответах на сии грамоты, рядышком. Потому что были основаны они в один год – 1639-й, и одним и тем же устроителем

Возле штолни

«Синюшкин колодец»

Что-что там в ковше?

слобод боярским сыном Андреем Бужаниновым. И если около Алапаевска потом нашли железную руду, и он стал почти на три века городом металлургов, то Мурзинке была уготована другая судьба. В 1668 году горщик Дмитрий Тумашев отыскал близ неё «цветное каменье в горах: хрустали белые, фатисы вишневые, юги зеленые и тунпасы желтые», и она на те же почти три века стала селом рудознатцев и горщиков.

Ну, «хрустали» – это и без перевода на современный русский понятно – горный хрусталь. «Тунпасы» – можно тоже догадаться, что топазы. А вот «фатисы» и «юги» – так тогда называли знаменитые мурзинские аметисты и бериллы.

«Цветное каменье» Дмитрий Тумашев нашел в 1668 году, однако освоение мурзинских самоцветов началось лишь век спустя, когда в 1765 году императрица Екатерина II подписала указ «Об учреждении экспедиции в Екатеринбурге для ссыживания цветных камней». Руководить экспедицией назначили Якова Денненберга. Но по-

скольку он в «цветных каменьях» был ни «бум-бум», в помощь ему придали «надобных людей для разведывания, сырку и освидетельствования таковых», в том числе двух братьев-итальянцев – Жан-Батиста и Валерио Тартори. Именно они и открыли на горе близ Мурзинки копи аметистов в 1768 году – с тех пор гора носит название Тальян, а сами аметисты до сих пор местные жители и горщики называют «тальяшками» или «тальянчиками». Камни, которые Тартори добывали на Тальяне, они же потом у государства покупали – так мурзинские

аметисты разошлись и разъехались по всей Европе и всему миру.

По контракту Тартори должны были обучать самоцветному розыску местных жителей. Что они и делали. И к концу XVIII века уже немало уральских горщиков, знающих самоцветные секреты, которые по отличным от остальных деревьям, по «проводникам» – темным извилистым полосам, оставленным в породе газом, выходящим из недр земли при рождении и росте самоцветных кристаллов, могли добраться до спрятавшихся и затаивших-

ся в земле пустот, которые называют «занорышами». Эти

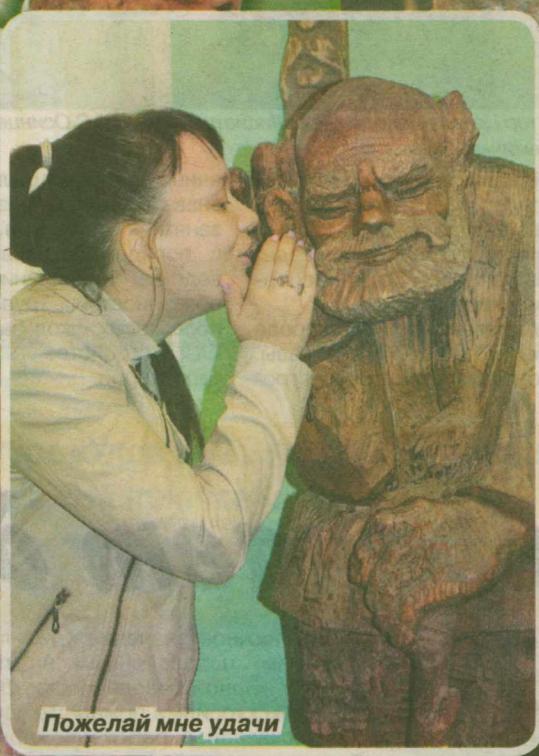
«занорши» – настоящие сокровищницы, в которых среди «угля» (так называют турмалин), «мыленки» (полевой шпат) и «смоляка» (дымчатый кварц) таятся аметисты и бериллы и «тяжеловесы». «Тяжеловесы» на рудознатском – это топазы.

Особенно много таких «заноршей» было открыто в копи Мокруша – названа она так, потому что находится в лесной болотистой топи. Именно отсюда отправилось путешествовать по свету множество черных мурзинских морионов, именно отсюда родом

Участники культпохода

или Путешествие в Мурзинку

большинство вино-желтых мурзинских бериллов, именно здесь нашли самые знаменитые из голубых мурзинских топазов.

Добыты они были уже в наши времена – в 1985 году: топаз «Урал» - 8,4 килограмма, топаз «Тумашов» - 11 килограммов, топаз «Мурзинский» - 13,8 килограмма и уникальная друзовая композиция «Победа», названная в честь 40-летия Победы в Великой Отечественной войне, которая состоит из двух крупных (около 20 сантиметров) и 25 более мелких (от 1 до 6 сантиметров) кристаллов голубого топаза в сочетании с «розами» клевеландита (полевого шпата). Вес этой друзы 43 килограмма, она передана в Гохран России.

А самый крупный топаз (он весит почти 30 килограммов) описан ещё академиком Александром Евгеньевичем Ферсманом, величайшим минералогом всех времен и народов, который с 1912 по 1921 год не раз приезжал в Мурзинку. Тогда же он познакомился здесь с «мурзинским профессором» Даниилом Кондратьевичем Зверевым, с которого, как утверждают в Мурзинке, списал своего Данилу-мастера писатель П.Бажов в своих сказках про хозяйку Медной горы.

-2-

Впрочем, сегодня все эти рассказы – дела давно и недавно минувших дней, преданья старины глубокой и не очень. Сегодня самоцветы в Мурзинке добыва-

ют исподтишка на свой страх и риск лишь «черные» старатели – «хитники». Все копи и шахты, на которых прежде велась добыча – затоплены и законсервированы «до лучших времен», а когда они наступят, сегодня вам ни в Мурзинке, ни ещё где-то, не скажет никто.

От славного самоцветного мурзинского прошлого в селе остался только минералогический музей, созданный в 1964 году Иваном Ивановичем Зверевым, внуком того самого Данилы Кондратьевича Зверева. Он находится в бывшей Сретинской церкви – церковь тоже примечательная, один из первых каменных храмов на Урале, построена в далеком 1729 году.

Вы переступаете её порог – и словно оказываетесь в другом пространстве и времени, в каменном веке и в каменном мире. Изящная, тонко выписанная графика «вулканических бомб» – агатов сменяется живописными пятнами, растекающимися на яшмах и родонитах. Отталкивающие от себя свет холодные черные обсидианы соседствуют с впитывающими его в себя теплыми темными «шерлами» – турмалинами. Из-за плеч дымчатых кварцев робко выглядывают молочные кальциты. Обманщик флюорит пытается выдать себя то за аметист, то за берилл. А вот рядом с «щетками» прозрачного горного хрустеля уже и настоящие аметисты и бериллы. И венчают этот сиятельный торжественный смотр принесшие

Мурзинке мировую славу топазы.

И у каждого самоцвета своя биография, своя отличная от других история, которые одну за другой рассказывает и рассказывает взахлеб и без передышки **директор музея Татьяна Семеновна Фалалеева**, и истории эти также бесконечны и неисчерпаемы, как бесконечна и неисчерпаемая самоцветная полоса Урала.

А дальше хранитель музея Ярослав Волос ведет вас к «Синюшкому колодцу», из которого вам настоящим горщицким ковшом предстоит зачерпнуть породы, промыть водой песок в настоящем старательском сите и собрать со дна его десяток камушков – агатики, яшма, небольшие кристаллики горного хрустяля... Вы их сами добыли, и потому они ваши.

Это, конечно, просто забавный аттракцион.

-3-

Того же, кто хочет узнать, как это по-настоящему – добывать самоцветы, Ярослав Волос **ведет на гору Тальян**, которую за три века горщики в поисках самоцветных жил вдоль и попоперек изборошли окопами, и где чуть ли не на каждом шагу – заброшенные штолни.

И это уже не аттракцион – к лесу надо идти по высокой траве, в которой сидят и поджидают новоявленных старателей клемши, поэтому тут же одеваемся, как в том анекдоте: пиджачок в брючки, брючки в носочки, а носочки в сандалики.

А вообще-то, на охоту за самоцветами нужно идти в сапогах. И в накомарнике – иначе через две-три минуты, после того, как зайдешь в лес, начнешь думать уже не об аметистах с топазами, а только о том, как быстрее из него выйти обратно.

Камни Ярослав Волос водит искать на тальянские отвалы. Уверяет, что при желании найти можно, потому что при добыче на Тальяне в отвалы уходило до трех камней. Правда, одного желания мало – нужно запастись еще хотя бы киркой. А еще терпением, потому что через пять минут размахивания ею и долблений глины понимаешь, что самоцветы на дороге не валяются. Но

если чего-то добудешь, хоть даже бесценный мурзинский демантOID – он твой.

Но мы демантOIDов не нашли. И аметистов тоже. Можем похвастаться лишь щёткой кварца, да парой кристалликов горного хрустяля.

Как говорит в таких случаях Ярослав:

- Не дала Синюшка цветных каменьев... Не захотела.

Ну, что ж, значит, есть повод снова вернуться сюда, в это небольшое село на реке Нейве.

В Мурзинку.
В самоцветную столицу мира.

О. БЕЛОУСОВ
Снимки В.Перевозчикова,
Н.Борисихиной